

Он перебрался под укрытие из скрюченных ветвей, несмотря на то, что дождь снова начал капать, и так продолжалось уже некоторое время. Он был готов смириться с тишиной, лишь бы хоть немного просушить промокшую одежду.

Воздух под карнизом заставлял его ползать по коже, словно там было что-то, что ненавидело его больше всего на свете. Такое чувство он испытывал, когда на него смотрели Волдеморт или его Пожиратели смерти. Что-то в этом было такое, что сжигало разум.

К северу лес медленно изгибался к востоку, и Гарри показалось, что он сможет обойти море деревьев по этому пути, не входя в него целиком. Несомненно, земля на севере была такой же бесплодной и безрадостной, как и все, что он пересек за последнюю неделю, но он смирился бы с этим, если бы это приблизило его к цели - возвращению домой.

Как и многие другие вещи, лес напоминал ему о доме. По ощущениям он был похож на Запретный лес на территории Хогвартса, но в то же время он заметил и различия. Запретный лес был мрачным и зловещим, но в нем обитало много справедливых и добрых существ. Он не мог себе представить, что единорог сможет долго продержаться в границах туманного леса.

Тогда он отправился на север и восток вдоль границы леса. Обычно он гулял за пределами леса, вдали от его удушающего влияния, но каждый раз, когда наступала непогода, он неохотно укрывался в густом и шумном лесу. Он никогда не выходил за пределы леса.

Долгие дни сырых и мрачных странствий привели Гарри к другой реке. Эта была гораздо шире и быстрее предыдущей. Она вытекала с севера и текла под темными ветвями непроглядного леса. Прежде чем смириться с тем, что придется идти вверх по течению в поисках переправы, Гарри поискал небольшой путь вниз по течению реки в лесу.

Он всегда внимательно следил за слабым светом, проникающим из-за границы леса. Он был уверен, что если выйдет за пределы видимости ориентиров в этом месте, то непременно заблудится в темных глубинах подозрительного леса. Его чувства обострились, а в темных глубинах разума что-то зудело.

Казалось, удача сопутствовала ему в этом деле: неподалеку от леса стоял огромный лесной великан, срубленный временем и гнилью. Он лежал поперек неглубокого ущелья, прорезанного быстрыми водами лесной реки. Ствол огромного дуба был так широк, что Гарри смог легко перешагнуть через него, держа под рукой посох для равновесия.

Когда он преодолел половину пути, то почувствовал, что жгучее присутствие, лизавшее заднюю часть его сознания, стало настолько сильным, что ощущалось почти физически. Он закрутился на месте и протянул деревянный посох, чтобы отгородиться от темной тени, которая, как он чувствовал, надвигалась на него.

Тьма была густой и, казалось, просачивалась в его разум, нашептывая неслыханные обещания власти и мести. Костяшки его пальцев побелели на посохе, который он держал в руках, пытаясь отогнать шепот. Он понятия не имел, что пытается сделать, но знал, что не хочет,

чтобы темный шепот закрепился в его сознании.

Совершенно неожиданно он почувствовал, как его пронзил шок, и из него вырвалась мгновенная вспышка силы. Она была слабой и совершенно ненаправленной, но впервые с тех пор, как его привели в это место, он почувствовал, что его магия высвобождается, хотя бы на мгновение. Бледная вспышка света вспыхнула в его глазах, и тьма отхлынула, и он почувствовал, как она отступает на юг.

Гарри быстро закончил переправу через реку и с благодарностью спрыгнул на дальний берег. Он сразу же почувствовал себя намного лучше, словно с его шеи сняли тяжелый груз. Ощущения от леса были совсем не похожи на ощущения от медальона-хоркрукса Волдеморта, который висел у него на шее в те далекие дни. Однако к северу от ручья это ощущение ослабло. Он больше не чувствовал темного присутствия, настраивающего лес против него, теперь это было похоже на естественную настороженность давно нетронутого леса.

Однако у него по-прежнему не было желания оставаться под этими темными ветвями. Воспоминания о навязчивой темноте были слишком знакомы ему, и он не хотел бы искушать судьбу, оставаясь в ее владениях. На мгновение он оценил красоту и живость северного леса, а затем быстро вышел из него, чтобы продолжить свой путь.

Прошло более двух месяцев с момента его освобождения из подземелий Карн-Дюма и более месяца с тех пор, как он расстался с Дэвен в предгорьях Туманных гор. Огромный темный лес наконец уступил место более открытым равнинам на юге, и там, на далеком горизонте в туманной южной дали, возвышалась одинокая гора. Она возвышалась над окружающими ее низкими вересковыми пустошами и отбрасывала белые облака, которые вздымались вокруг нее.

Но не это привлекло внимание Гарри. Вместо этого его взгляд привлек блеклый столб дыма, поднимавшийся над холмом неподалеку к востоку от него. День был совершенно тихим и ясным после стольких дождей. Дыхание висело в воздухе, а небо над головой было ледяного голубого цвета. Он был благодарен ясной погоде, ведь без нее он мог бы и не заметить дыма, а так как он, похоже, шел из ложбины между несколькими холмами, он мог бы пройти мимо и не узнать ничего лучшего.

Он понял, что очень мало знает о земле, по которой ехал. Дазвен знала об этом лишь смутно, из переданных ей рассказов и историй, и она рассказывала ему то, что знала. Но он все равно знал слишком мало. Он не знал, как далеко будет путь и через какие земли ему придется пройти.

Не знал он и о людях, с которыми мог столкнуться. Дазвен считала, что Восток раздирают войны между слугами тьмы и теми, кто прибегает к помощи Курунира. Дазвен рассказала ему, что сто лет назад группа людей, которых она называла на синдарине грахронами, а на Вестроне - вайн-онами, напала на Гондор с востока. С тех пор о них почти ничего не было слышно, но до нее дошли слухи, что они разделились на тысячу мелких враждующих племен.

Он надеялся, что они не агрессивны.

Поднявшись на последний невысокий холм, он внезапно остановился, разглядывая то, что находилось за ним.

Возможно, двадцать или более больших повозок, собранных в оборонительный круг вокруг дюжины больших костров. Хотя они были грубыми, коробчатыми, каждая из них была достаточно большой, чтобы вместить целую семью. Они были покрыты шкурами и мехами, а на крышах некоторых из них, словно трофеи, красовались огромные рога.

Костры в центральной части были разбросаны, и вокруг каждого из них собралась небольшая группа. Он видел, как мужчины и женщины сидели, прижавшись друг к другу, а дети бегали туда-сюда, их чистые голоса звучали в восторге и смехе, когда они гонялись друг за другом по кольцу. Он слышал отдаленную мелодию струнного инструмента, а глубокий мужской голос пел медленное причитание. Он не мог разобрать слов, но смысл был понятен: это была песня печали и утраты, и он на мгновение вспомнил всех друзей, которых потерял в войне с Волдеморотом.

За пределами повозки на скудной траве паслись десятки огромных тяжеловооруженных лошадей, покрытых густой бесформенной шерстью, а на вершине одного из окружающих холмов стояли двое мужчин.

Почти сразу же, как он увидел их, они тоже заметили его. Один из них поднял руку и указал на то место, где Гарри стоял на вершине холма, и тут по лагерю разнесся резкий звук рога. Женщины тут же согнали детей в центр лагеря, а затем присоединились к мужчинам по периметру. И мужчины, и женщины держали в руках грубое оружие и смотрели на него, как ему показалось, с подозрением.

Гарри видел, что они очень нервничают, и поэтому начал медленно идти к их лагерю, подняв свободную руку и раскрыв ладонь в знак мира. В другой руке он держал свой всегда надежный посох, но старался не использовать его угрожающе. Казалось, прошла целая вечность, но в конце концов к нему вышла небольшая группа из пяти человек, каждый из которых нес грубое на вид оружие.

На мгновение он подумал, что, возможно, ему следовало все продумать заранее. Если они решат выступить против него, то он окажется не в лучшем положении.

Все мужчины были высокими и широкоплечими, с темными волосами и тяжелыми лохматыми бородами. В их взгляде чувствовалась дикость, вызывавшая в памяти далекие воспоминания о его первом друге Хагриде. Он надеялся, что они окажутся такими же приветливыми, как и он сам.

"Белива-дер!" - позвал один из мужчин глубоким хриловатым тоном. Гарри не мог их понять и поэтому настороженно остановился на месте, не желая усугублять ситуацию, если можно было этого избежать. Он держал свободную руку поднятой, крепко сжимая посох, и это присутствие

его успокаивало.

"Алло?" - с надеждой позвал он. "Ты говоришь по-вестронски?"

Люди, продолжавшие наступать на него с оружием наготове, посмотрели на одного из них. Он был самым крупным и волосатым и держал в обеих руках огромную тяжелую дубину. Теперь, когда он был достаточно близко, Гарри смог различить блеск голубых глаз на загорелом и морщинистом лице.

"Зачем ты пришел сюда?" - спросил он. Его акцент был сильным и едва различимым, но Гарри, по крайней мере, смог уловить смысл.

"Я путешествую на восток", - объяснил он и опустил руку в знак облегчения от того, что они хотят поговорить. "Я надеялся узнать от вас больше о тех землях".

Трое из мужчин тихо переговаривались между собой на своем языке, а двое других настороженно наблюдали за ним, не расслабляясь. Разговор продолжался некоторое время, и Гарри заметил множество многозначительных взглядов, устремленных в его сторону. В конце концов, после того как Гарри показалось, что прошла целая вечность, они прервались, и вождь кивнул Гарри.

"Вы пришли", - сказал он, жестом приказав окружающим его людям опустить оружие. "Я - Тиадульф из Ретлапы. Ретлапа примет тебя".

Гарри вздохнул с облегчением: тетива ослабла, и он больше не смотрел на древко более чем одной стрелы. "Я Гарри Поттер", - сказал он и почтительно опустил голову. Они все еще выглядели напряженными, но, по крайней мере, не были открыто враждебны. Лидер сделал несколько шагов к Гарри.

"Гарри Поттер - волшебник?" спросил Тиадульф, указывая на посох, который нес Гарри.

Гарри не знал, что ответить. По его собственным меркам, он был едва ли волшебником. Конечно, больше, чем сквиб, и с помощью зелий он мог творить магию, неизвестную даже эльфам.

"Да, немного". Он решил преуменьшить все свои способности.

Это был правильный ответ, и Тиадульф расслабился, как и один из тех, кто пришел с ним. Короткая беседа шепотом между остальными, и они тоже окончательно расслабились.

"Тогда ты будешь известен Фродринку!" Тиадульф улыбнулся и хлопнул себя по груди. "Еще одна помощь против Темных людей, не так ли?"

Гарри нахмурил брови, пытаясь вспомнить это имя из, казалось, бесконечного списка, предоставленного ему Дэуэном. "Фродринк?"

"Белый волшебник!" - с энтузиазмом сказал Тиадульф. Он начал вести Гарри к кругу больших Вейнов. "Он освободил нас от Темных".

Гарри ухватился за эту информацию. Он надеялся, что Фродринк сможет помочь ему в решении проблемы. Возможно, они также знают Курунира, о котором говорил Дэвен. После нескольких месяцев безрезультатного продвижения к цели наконец-то забрезжил свет в конце туннеля.

<http://erolate.com/book/4278/151922>